The New York Times: «Мазл тов» звучит в Уганде

Новобрачные — Леви и Наоми

Семь лет тому назад Шадраш Мугойя Леви отправился на поиски девушки по имени Наоми. Он ехал три часа из родной деревни в провинции Намутумба в Уганде, а когда, наконец, добрался, дверь открыла мать девушки и ответила: «Нет, моя дочь еще слишком молода». Ей было 16 лет, а ему 21.

Леви — сирота. Он помог младшим братьям выбраться из нищеты и теперь искал себе жену — «добрую девушку, которая будет хорошо со мной обращаться, умеет слушать и вкусно готовит».

Леви ждал ее три года. Сейчас ему 28, и он является духовным лидером абайудайя провинции Намутумба — одной из девяти иудейских общин

Уганды, которые обязаны своим появлением вождю одного из местных племен, около ста лет назад принявшему иудаизм и основавшему секту.

Духовный лидер и раввин общины Гершом Сизому и Яфа Чейз — раввин из Массачусетса — поженили недавно пять еврейских пар. На церемонию собралось 1500 гостей, в том числе абайудайя (что на языке луганда означает «люди Йеуды»), представители местных органов власти и депутаты парламента, друзья и родственники новобрачных со всех концов страны.

После встречи с Наоми Леви провел два года в США, где зарабатывал на выкуп невесты, как предписывает закон Уганды. В 2015 году он вернулся с достаточной суммой, и родители Наоми дали согласие на брак.

Супружеские отношения начались с того, что молодые люди поселились вместе — о свадебной церемонии в первые годы речи не шло. Наоми переехала в деревню, где жил Леви. Вскоре он был назначен преемником духовного лидера общины и начал проходить онлайн-подготовку, чтобы стать раввином.

Прожив вместе почти пять лет и родив сына Акиву, которому сейчас два года, они решили сыграть свадьбу — первую еврейскую свадьбу в Намутумбе. Об этом событии сообщило даже национальное радио.

Деревня, где жил Леви, была местом тихим и лишенным суеты. В последние месяцы дети умирали от голода, а большинству семей хватает еды для одной трапезы в день. Вода поступает в колонку, кинотеатр представляет собой глинобитную хижину с деревянными скамейками, где телевизор 1980-х годов показывает фильмы 1970-х. Церковь, мечеть, синагога, несколько парикмахерских и портной. Никакой роскоши — во всяком случае, до наступления дня свадьбы.

Женихи и гости церемонии

Помимо Леви и Наоми в ходе одной грандиозной церемонии поженились еще четыре пары вполне солидного возраста.

Обряд проводился на трех языках — луганда, иврите и английском. Депутат парламента и рабби Гершом Сизому получил смиху раввина от движения консервативного иудаизма в США. Рабби Чейз представляет организацию «Кулану», поддерживающую изолированные еврейские общины во всем мире.

Начало свадебной церемонии было отмечено накануне принесением в жертву коровы и цыплят — немалая жертва для общины, чей рацион состоит в основном из риса, батата и изредка хлеба. В девять часов вечера с появлением на небе полной луны начались досвадебные торжества. Диджей из соседней Кампалы устроил в тихой деревушке грандиозную транс-вечеринку с неоновыми огнями, длившуюся всю ночь.

Сотни людей всех возрастов, от 4-х до 94-х танцевали под самые разные мелодии — от Джастина Бибера до афро-регги и песен угандийской поп-звезды GNL Zamba и других.

Всю ночь напролет, пока за стенами грохотала музыка, десятки родственников трудились во дворе дома Леви, нарезая горы бананов, юкки, батата и картофеля, чтобы накормить 1500 гостей.

К четырем часам утра, под неумолкающие звуки транса за стенами, на земле были сложены кучи банановых листьев для приготовления пищи, дети спали под москитными сетками рядом с матерями, а рабби Чейз и ее 15-летняя дочь Ариэль ухитрились все это проспать. К пяти часам вокруг дома Леви словно из-под земли возник целый городок белых шатров. Музыка стихла ровно в шесть.

Всего за 24 часа обыкновенная деревня превратилась в фантастический городской пейзаж. Появились торговцы водой, закусками и жевательной резинкой; полицейские регулировали движение толп гостей.

Первым прибыл Леви в белом костюме и черном галстуке-бабочке. Его сопровождали сыновья Орен (от предыдущих отношений) 12-ти лет и Акива в

одинаковых костюмах, солнцезащитных очках и характерных, вручную связанных кипах.

Вскоре Наоми в пышном свадебном наряде — кружевной корсаж и фата до талии — царственно проследовала по земляному полу в сопровождении подружек невесты. Затем прибыли остальные пары.

Обряд проходил в центре круга, образованного белыми шатрами, в которых едва разместились толпы гостей. Хупу, шесты которой были сделаны из стеблей сахарного тростника, держали руководители местной организации еврейской молодежи.

«Свадебные расходы оплатили наши друзья», — сказал Леви, собиравший деньги на церемонию в Уганде и в США. «Я хочу, чтобы жизнь нашей общины была лучше той, что пережил я», — объясняет он свое желание организовать столь пышную церемонию.

Наконец, новобрачные разбили бокалы и подписали ктубы, которые раввины переводили с арамейского на английский и язык луганда для всех присутствующих.

В битком набитой комнате раздался оглушительный угандийский свадебный клич, и все присутствующие, включая братьев Леви, дядю, что приютил их когда-то, и всех многочисленных родственников Наоми, в один голос закричали: «Мазл тов!»

Мерисса Натан Гершон, The New York Times